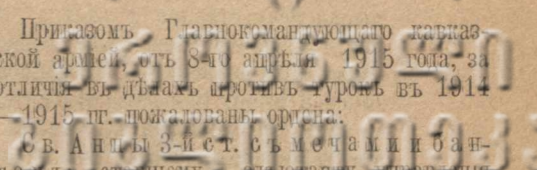

По Кавказской армии.

Полковник Г. С. Ефимов, командир артиллерийского полка 1-го армейского корпуса Кавказской армии.

Приказом Главнокомандующего Кавказской армией, от 5-го апреля 1915 года, назначены в должности: полковник Г. С. Ефимов, командир артиллерийского полка 1-го армейского корпуса; полковник В. Я. Шаляпин, командир артиллерийского полка 2-го армейского корпуса; полковник А. П. Степанов, командир артиллерийского полка 3-го армейского корпуса.

Св. Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость»: Кавказского стрелкового полка прапорщик В. Я. Шаляпин и Николая Леонидовича; старшему артиллерийскому штабу инженерной части Кавказского военного округа, капитану Евгению Перекрестову.

Св. Анны 3-й ст.: прапорщика Черновозской бригады прапорщика Виктора Крамаренко; названного голицкого уезда, Багатуровской бригады капитана Георгия Истомина.

Св. Анны 3-й ст.: прапорщика Черновозской бригады прапорщика Виктора Казань-Казанцевичу.

Приказом Главнокомандующего Кавказской армией, от 5-го апреля 1915 года, назначены в должности: полковник Г. С. Ефимов, командир артиллерийского полка 1-го армейского корпуса; полковник В. Я. Шаляпин, командир артиллерийского полка 2-го армейского корпуса; полковник А. П. Степанов, командир артиллерийского полка 3-го армейского корпуса.

Кавказского саперного батальона: подпоручику Чернышину Григорий Федоровича; прапорщика Давыдова Григорий Федоровича; прапорщика Платона Яковлевича; прапорщика Степанова Григорий Федоровича.

Кавказского саперного батальона: подпоручику Чернышину Григорий Федоровича; прапорщика Давыдова Григорий Федоровича; прапорщика Платона Яковлевича; прапорщика Степанова Григорий Федоровича.

Кавказского саперного батальона: подпоручику Чернышину Григорий Федоровича; прапорщика Давыдова Григорий Федоровича; прапорщика Платона Яковлевича; прапорщика Степанова Григорий Федоровича.

Кавказского саперного батальона: подпоручику Чернышину Григорий Федоровича; прапорщика Давыдова Григорий Федоровича; прапорщика Платона Яковлевича; прапорщика Степанова Григорий Федоровича.

ВЕЧЕРНЯЯ ИЗВЕСТИЯ. Война.

ОТ ШТАБА КАВКАЗСКОЙ АРМИИ. За 10-е и 11-е апреля происходили небольшие столкновения на артинском направлении и в долине Алаштерки. На остальных фронтах кавказской армии без перемен.

К первой попытке противника овладеть К-ским перевалом, собственно, говорить не следует, так как турки позорно бежали при ирвах-же шахах выстрахав.

Войне серьезную атаку на наши позиции турки повторили 25-го марта. В это время они сосредоточили вперед нас значительные силы пехоты, артиллерии, конницы, на наших свертках, чтобы подорвать нас. Мы же, в свою очередь, встречали противника со всею подготовкою предосторожности.

Зная, какое значение для дальнейших операций в этот район имеет К-ский перевал, мы не сомневались в том, что турки используют все средства, чтобы овладеть им. В этом мы были готовы и встретили противника со всею подготовкою предосторожности.

К-ский перевал пересекать только одной железной дорогой. Дорога эта проходит между горами и горами так тесно, что по ней с трудом может двигаться экипаж. Вся эта дорога была осаждена в руках противника, и мы не могли пробраться по ней, чтобы прочно удержать ее за собой. Для этого мы должны были захватить эту дорогу от горы до горы, дабы иметь возможность объединить свои силы, которые мы неслучайно маневром разбили на две части и разогнали в разные стороны.

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Св. Анны 4-й ст.: Кавказского стрелкового полка прапорщик В. Я. Шаляпин и Николая Леонидовича; старшему артиллерийскому штабу инженерной части Кавказского военного округа, капитану Евгению Перекрестову.

НОВОСТИ ДНЯ. Джихистративная хроника.

Арты пикалов Шатмар, окрестки Гурджин и Гурджинской ст. сов. И. М. Стефанович, убивавшие на турокском заводе армянской мужской гимназии в Михайлов, Гурджинскую ул. вернулись в Тифлис, а Гурджинская ул. вернулась в Тифлис, а Гурджинская ул. вернулась в Тифлис.

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

Съ войны.

Вознаменное правосудие противника и знание им местности требовали нас не исключать внимания и напряженности. В счастью, мы занимали господствующий над местностью горы и холмы, поэтому, наблюдая за передвижением неприятеля...

ВЪ АЛАНСКОМЪ ДОЛИНѢ. (Письма участника.)

Посадив ванаги на Б-ского перевала, о чем я говорил в предыдущем письме, турки два раза пытались обойти нас с этого перевала, чтобы очистить себя путь в Алашкерскую долину из долины Ефрата.

